РАБОТАТЬ НАДО ВЕСЕЛО, А ГОВОРИТЬ — СЕРЬЕЗНО

Читателям отвечает Леонид ЯРМОЛЬНИК

— Ну, думают читатели, посмеемся, животики надорвем. Ярмольник нам отвечает, да еще перед Новым годом! Боюсь разочаровать. Я думаю, работать надо весело, а разговор вести серьезно... Впрочем, все зависит от вопросов...

Сначала традиционные.

— Расскажите о своей семье. Кто родители, актеры? *(И. Басилашвили, Гурджаани Грузинской ССР. С. Саланина, Сванск, и многие другие)*

— Нет, я не из актерской семьи. Все мои родные и близкие вполне нормальные люди — офицеры, инженеры и т. д. и т. п.

— Видели вас на фото с дочкой Сашей. Хотелось бы знать, кто мама этого очаровательного ребенка? *(Л. Селезнева. Москва)*

— Моя жена. Она художник-модельер. Работает в театре, кино, на телевидении. Художники-постановщики ее очень ценят и говорят, что я совершенно не понимаю, с каким талантливым человеком живу...

— Как вы учились в школе? *(Н. Шавеко, Москва)*

— Достаточно хорошо. Правда, ангелом не был. Отрастил длиннющие волосы, надел круглые очки и вообразил себя ...Ленноном. И кличка у меня в классе была — «Леннон». Конечно, это страшно раздражало директора, который иногда устраивал облавы на таких, как я: не пускал в школу, пока не постригутся. Но я ухитрился довольно долго продержаться длинноволосиком.

— Как вы пришли в кино? Первые роли? *(М. Надинова, Карачаевск)*

— Началом считаю год 1979-й, когда снялся в фильмах «Сыщик» у Владимира Фокина и «Тот самый Мюнхгаузен» у Марка Захарова. Хорошенькие были роли! В одном сыграл преступника, в другом — ненормального.

Как это получилось? На киностудии имени М. Горького есть замечательная женщина Белла Дунаева. Она второй режиссер, а раньше много лет была ассистентом по актерам. Человеком, который ищет, подбирает актеров для фильма. И вот она, считая, что я могу быть интересен для кино, постоянно пыталась меня куда-нибудь «продать». Увы, чаще всего неудачно. Все боялись моего лица — маленькие глазки, нос большой, длинный. И то, что сейчас, может быть, воспринимается как достоинство — моя нестандартность,— очень мешало и смущало всех. И наконец Дунаева познакомила меня с Владимиром Фокиным, в то время он снимал свою первую картину — «Сыщик». На счастье, Фокин оказался моей группы крови. Человек невероятно заводной, он вознамерился снимать меня в главной роли милиционера-пацана. Милиционер с таким лицом?! И не белобрысый, и не курносый, и не голубоглазый? Что тут началось! Словом, и студия, и те, кто курирует обычно картины о милиции— МВД, напрочь отвергли меня. А поскольку нам с Фокиным уже трудно было расстаться, я переехал от самой положительной и большой роли к самой отрицательной и крошечной. Сыграл (пять минут на экране!) подонка, связного банды по кличке «Гнус». И приобрел сумасшедшую популярность, особенно среди тех, кто готовился в хулиганы или уже стал им. Меня сразу стали узнавать, тыкать пальцем, кумир да и только! В параллель шли съемки у Марка Захарова. Я попал в классную актерскую компанию — Леонид Броневой, Инна Чурикова, Олег Янковский, Александр Абдулов, Елена Коренева, да еще режиссер Марк Захаров, да автор сценария Григорий Горин, да оператор Владимир Нахабцев. Голова кружилась... Естественно, из штанов лез вон, чтобы соответствовать их творческому уровню. Но это уже другая история...

— Почему вы снимаетесь в основном в комедиях? *(Е. Селезнева, Москва)*

— Действительно, сыграл почти в шестидесяти фильмах, а все комедийные роли или преступники. Режиссеры, видимо, не рискуют снимать меня в серьезных ролях, боятся, что зрители все равно будут смеяться.

— Со многими при поступлении в вуз происходят разные веселые истории. Не случалось ли и с вами какого-нибудь курьеза? *(Л. Шудра, Киев)*

— Да, был курьез, меня приняли в театральный институт с третьего раза.

Почему-то была голубая мечта — Ленинград. По фотографиям, телепередачам казалось: вот тут, именно тут надо учиться! Приехал поступать в театральный институт с Украины и сразу... мордой о забор. Завкафедрой сценической речи сказал, что у меня безобразная речь, поскольку я приехал с Украины. А на Украине очень быстро говорят. Будешь медленно говорить — слушать никто не станет. И вообще, сказал он, что это вы вбили себе в голову — вам нет смысла заниматься этой профессией. Ну, я выслушал спокойно, интеллигентно. Хотя расстроился страшно. Но ни на секунду не усомнился в том, что буду только актером. Потом, в Щукинском, меня не приняли на курс Людмилы Владимировны Ставской. И лишь с третьего захода поступил в это же училище к Юрию Васильевичу Катину-Ярцеву. Судьба? Счастье! Потому что я нашел своего педагога — замечательного, тонкого. А Л. В. Ставская потом посматривала на меня и цокала языком: надо же!

— Когда вы начнете играть серьезные роли? *(С. Фесько, Краснодар. О. Рагрина, Запорожье)*

— Хоть сейчас. Вот в «Двух стрелах», я считаю, серьезная роль, хоть и эксцентричная по форме.

— Думали ли вы о том, что какую-то роль все же не сможете сыграть? *(Г. Бабаева, Сумгаит)*

— Любую сыграю! Да вот боюсь, что не всякая роль в моем исполнении удовлетворит того, кто задает вопрос.

— Через десять лет я буду известным режиссером. И возьму вас на главную роль. Хотите? *(Лена В., Чебоксары)*

— Хочу!

— Если бы у вас была машина времени, куда бы вы отправились? *(О. Линькова, Ульяновская область)*

— В конец XIX века. Потому что самая большая тоска моя и сожаление — по поводу отсутствия, уничтожения нашей культуры, которая за последние 70 лет была тщательно замурована. А конец XIX—начало XX века подарили нам высочайшую русскую культуру. Насколько меньше допустили бы мы ошибок, если бы были культурны! Ведь культурный человек — это человек разумный и сердечный.

— Что цените в женщине? *(Л. Артеньева, Одесса)*

— Женственность. Женщина должна быть женственной! Трагически утраченное ощущение многих наших жен, сестер, дочерей. Есть какой-то монолог, очень смешной — о том, что 90 процентов женщин похожи на мужчин, а 90 процентов мужчин похожи на женщин. Прежде всего женщина должна быть слабой, нуждаться в помощи мужчины. И тогда она вызывает не только чувство восторга, но и желание заботиться. Это очень важно.

— Ваша любимая детская книжка? *(И. Баранович, Краснодар)*

— «Волшебник Изумрудного Города» Волкова.

— Какой жанр кино предпочитаете как зритель? *(Л. Колесина, Москва)*

— Детектив.

— Какой вы в жизни? *(С. Фесько, Краснодар)*

— По характеру мои роли очень похожи на мой характер в жизни. Говорят, что я очень легкий, очень контактный человек, очень коммуникабельный, но порой, когда вижу глупость, бестактность или грубость, бываю очень несдержанным и раздражительным.

— По экранам прошел фильм «Француз». Почему вы захотели сыграть эту роль? *(С. Василькова, Подольск)*

— Я вообще, может быть, первый раз в жизни сыграл роль, в которой задача была сыграть то, что написано в сценарии. Ведь обычно мне доставались герои, которых почти целиком надо было придумывать.

— Любимая эстрадная певица? *(И. Шкондина, г. Усолье-Сибирское Иркутской области)*

— Алла Борисовна Пугачева в первую очередь. Даже не столько певица, как личность, как творец, как художник, как борец, если хотите. Ее не с кем сравнивать по той мощи и оригинальности, которые она несет — и в характере, и в манере, и в установке своей. Она идет по спирали все время и, если хотите, тащит за собой нас всех. А то, что там кому-то нравится, кому-то не нравится... Она у всех на виду, все почему-то считают возможным обсуждать, в каком она платье, с какой она прической. Что тут поделать?

— Есть ли у вас чувство юмора? *(А. Григорян, Ереван)*

— А у вас?

— Как проводите свободное время? *(Е. Гриценко, Омская область)*

— Свободного времени практически нет. И слава богу. Пока у меня не хватает на все времени, я счастливый актер. Вот как только у меня будет достаточно времени — это должно настораживать и предвещать беду.

— Думаете ли вернуться в Театр на Таганке? *(В. Шарапов, Москва)*

— Театр на Таганке — один из самых удивительных коллективов нашей страны. Театр, который войдет в энциклопедии, в историю, но... Многие называют сегодняшнее время вторым рождением Театра. Но не может вновь родиться театр, который физически постарел. Уже ушло время и формы этой, и этого театра. Хотя, конечно, радость большая, что Юрий Петрович Любимов вернулся.

Нет, не хочется мне в Театр на Таганке. Я не могу просто работать в театре. Я понял, что жизнь очень короткая, и хочу играть то, что мне интересно. То есть я могу прийти в любой театр на интересную роль.

— Если человек сам не протрубит о своих достоинствах, то о них никто не вспомнит. Какие достоинства у вас как у актера и человека, на ваш взгляд? *(Н. Тяка, Бендеры)*

— Так я и трублю, трублю. Но вот вы их не замечаете.

— Почему не играете любовь? *(А. Куляс, Одесса)*

— А потому что обхохочетесь. Постельная сцена с Ярмольником? Представляете? Не для слабонервных.

— Как относитесь к Арнольду Шварценеггеру? *(О. Веримей, Воркута)*

— Очень крупный в смысле сложения художник. Очень плохо говорит по-русски. Честно говоря, к нему я никак не отношусь. Он звезда западного кино, его сделало это кино.

— Любимая телепередача? *(В. Воматиев, г. Рвутов)*

— Сегодня, наверно, «До и после полуночи».

— Сколько писем на рубрику «Вопрос актеру» вы получили? *(О. Смирягина, Москва)*

— Мешков десять.

— Хобби? *(Н. Акопян, Ереван)*

— Я люблю автомобили, но даже если есть материальные средства, наше автомобилестроение представляет собой давно-давно прошедшее... Валюты же мне не дают, а дают рубли, говорят: ну купи себе... Я и покупаю семечки, газированную воду...

— Не хотите ли сыграть женскую роль? *(С. Богданова, Семигорск)*

— Конечно, хочу. Такую, какую сыграл Хоффман в «Милашке».

— Сами ли исполняете трюки? *(С. Попов, Чита)*

— Сам, если знаю, что после трюка останусь жив. А если серьезно, то есть трюки, которые профессионал сделает лучше, это украсит картину. Если это приносит пользу общему делу — картине, то я делаю сам, а если я понимаю, что это лучше сделает каскадер, то тогда каскадер. Но многое делаю сам...

— Много ли у вас друзей? *(А. Куляс, Одесса)*

— Друзей много не бывает. Я в этом смысле исключение — у меня их четверо, близких друзей.

Я могу даже, не стесняясь, их назвать: Александр Абдулов, Олег Янковский, Андрей Макаревич, Мамука Кикалейшвили. Есть такое понятие дружбы — круглосуточная. Так вот, это мои круглосуточные друзья. Если вдруг что, я могу их и в пять утра побеспокоить... А еще есть друзья, которые откликаются только в светлое время суток.

— Любимая роль? *(С. Сахаров, г. Курган)*

— В картине «Француз».

— Куда вы пропали? *(Ф. Николаев, Навои)*

— Может быть, у вас телевизор испортился? Или радио не работает?

— Есть ли у вас враги? *(И. Солошик, г. Петриков Гомельской области)*

— Наверно, есть, но боятся сознаваться.

— Считаете ли вы, что везение в жизни актера значит не меньше, чем талант? *(С. Домалева, Волгоград)*

— Считаю. Абсолютно. Потому что я знаю очень многих актеров талантливых, даже до безобразия талантливых, но судьба не дала им случая себя проявить.

— Почему вы решили отпустить бороду? *(В. Егорова, г. Дмитров)*

— Куда деваться? Режиссеры командуют, а мы, актеры, люди подневольные, мы не решаем — отпускать нам бороду или не отпускать.

— Что бы вы пожелали своим зрителям в Новом году? *(О. Магура, Тирасполь)*

— Поскольку наше интервью происходит на страницах журнала «Советский экран», мне хочется, хотя это, может быть, стандартно, чтобы Новый год принес нам те темы, которые нам интересны сегодня, хватит поворачиваться и бросать камни назад. Мы уже разобрались. Все равно мы никогда не залечим тех ран, которые есть в душах людей, потерявших близких в результате репрессий, войн и т.д. Никакими статьями, никакими фильмами. Это безнадежно. Поэтому хотелось бы делать то, что моей дочери будет интересно через десять — пятнадцать лет. Если она тогда поймет то, что я делаю сегодня, значит, я делаю то, что нужно. Нельзя делать «сиюминутное» искусство, это вовсе и не искусство, а просто газета.

Ответы записала В. КАТИНА